

Кабинет Хокаге был как всегда нов и чист. На широком подоконнике сидел Киске, как обычно эпатируя на публику. Но на него обращал внимание лишь Тобирама, своим недовольным взглядом отвлекая Киске от мыслей. Хаширама и Мадара были привычны к любой необычности и более толерантно относились к подобному. Ну сидит парень на подоконнике, что с него взять, ребёнок же, подросток, старается хоть как то выделиться, со временем пройдёт.

Когда Киске используя всю мощь своего тела тренированного по методике силы юности кинул команду в сторону Конохи, они закричали. Каракура и Аоки крепко обняли с двух сторон Вику, и завизжали оглушая её криком. Они летели лицом вперёд в неизвестность, уши заложило сильным ветром, под ними быстро проносился лес, на такой скорости, даже используя для замедления технику телесного мерцания, они вряд ли смогут остановиться и приземлиться не убившись. Но им повезло, пролетев всего километр они перевернулись ногами вперёд и замедляясь с помощью техники телесного мерцания врезались в стог сена. Что он делал посреди чистого ровного поля, и откуда он там появился, именно в месте их падения, история умалчивает, глядя на Киске, ранее выполнявшем все миссии ранга D, сельскохозяйственного уклона.

— Знал бы где падать, соломки подстелил, — честно ответил истории Киске, которому заплатили на одной из миссий сеном. — Да и какой из ниндзя ассасин без стога сена в месте падения?

Тобирама изогнул бровь в изумлении. Мадара слегка улыбнулся. Каракура не мог не промолчать.

— Серьёзно? Сено? У меня такое ощущение, будто у тебя всегда найдётся чем удивить, — Каракура скосил глаза на Вику, что восторженно взирала на Киске, ощущая всю его крутость.

А как же, парень заранее всё просчитал и подготовился! Из него выйдет надёжный заботливый самец, который надёжно защитит будущее их детей, заранее всё просчитав. Вика чувствовала это инстинктивно и вряд ли смогла бы выразить это ощущение словами. Не влюбиться невозможно. Каракура взревновал, но сдержался от необдуманных поступков, вспоминая, что Киске не интересуются Викой, а значит Вике вообще не будет в плане отношений.

— Да, сено, — кивнул Киске. — Перейдём от отчёта к другому делу, я кое-что хочу сделать.

Тобирама слушавший этот бред помассировал виски. Хаширама незатейливо улыбался, зная, что вся история правда. Мадара же как обычно бездельничал, валяясь на диване и поглядывая на свитки с трупами Учиха, которые держал в руках Киске.

— Говори, — кивнул Хаширама.

— Тобирама, я решил отправиться в путешествие, чтобы стать сильнее, а потому передаю свою команду вам, берегите её, как берегу её я.

— Что? — Тобирама был удивлён, впрочем серьёзного выражения лица не убирал.

— Я передаю командование вам, чтобы вы обучили их теневому клонированию. Думаю за два года вы справитесь и сможете обучить их этой технике. Сам я в это время буду занят, вы же свободны, хотя и являетесь советником при Хокаге.

— Хм... Брат... Думаю он прав, да и тебе стоит немного отвлечься, — сказал Хаширама. — На сколько ты уходишь? — обратился он ко мне.

— Примерно на два с половиной года, — ответил Киске. — Ладно, я пойду сжигать тела.

И пока никто не успел возразить, Киске завалился назад, выпадая из окна и в полёт перевернулся, оттолкнулся от стены и воспользовался техникой телесного мерцания, унесясь по своим несомненно важным делам. Мадара улыбнулся.

— А он смелый, чтобы так невежливо себя вести в присутствии сильнейших, — сказал он, посмотрев на Каракуру. — Ты бы так смог?

— Никак нет! Я вас уважаю!

Этой ночью Тобирама не спал, перепроверяя окрестности Конохи, да и вообще ближайшие леса. На любом участке без леса и воды диаметром более пятисот метров и правда находились по центру копна сена, небольшие, но достаточные для смягчения падения. Принципа расстановки он так и не понял, лишь рассчитал минимальный диаметр отсутствия после которого стог сена не ставился, пятьсот метров, но почему так тоже не понимал.

— Хм... Двести пятьдесят метров, максимальная дистанция прыжка генина в ускорении с высоты сто метров, — вспомнил Тобирама. — Но почему именно... Хм... Не сходится...

Он не знал, что Киске особо не высчитывал ничего, просто поставил ради шутки, из шутки же поверхностно по учебнику вычислив прыжки, чтобы сэкономить на сене. Кто же знал, что Тобирама подумает, будто за расположение копн сена отвечает очень сложная математическая формула, которая учитывает падения на все случаи жизни. Не может же быть всё настолько просто и глупо?

Когда Мадара этого хочет, он может быть незаметным. Этот монстр по количеству энергии был абсолютно чист на чакру, когда проходил мимо меня в крематорий, где сжигались трупы убитых мною Учиха. Видимо решил своровать шаринганы, иначе к чему он это так прячется?

— Мадара, не это ли ты ищешь? — спросил я у него, когда он уже входил в небольшую пристройку.

Мадара вздрогнул, а я снял с себя полотнище с камуфляжем мультикам летней полярной версии с серебряной обратной стороной для бетонных покрытий, который идеально подходил для сокрытия в местности под названием Коноха. В правой руке я держал баночку с раствором в которой плавал активированный моей чакрой шаринган. Я аккуратно поправил соломенную шляпу, наклонив голову вбок и слегка улыбнувшись. Мадара повернулся ко мне, активировав шаринган и погрузив меня в иллюзию.

— Не думал, что ты сможешь в столь юном возрасте расшифровать часть надписей на плите, — произнёс он указывая рукой себе за спину.

Мы находились в тёмном подземном помещении, где обычно проводилось собрание клана. На этих собраниях в большинстве случаев я либо спал, либо смотрел на плиту шаринганом, читая её. Плита стояла у стены за спиной Мадары, на подиуме в свете двух стоек с факелами по бокам стояла серая плита, метр в ширину и полметра в высоту, на которой были выгравированы древние иероглифы, нечто среднее между общегалактическим и египетским.

— Это было просто. Изанаги, Изанами, мощные техники Инь и Ян. Всё это я прочитал на плите, оставленной Рикудо, — ответил я.

На самом деле это было не очень легко:

— Чёрт! Какого так сложно! Рикудо! Ты псих! — думал я на каждом собрании, глядя шаринганом на плиту Рикудо.

Но Мадара то не знает, так что можно и покидать понты. Так, читатель, я снова ушёл куда-то не туда мыслями? Впрочем, что тут плохого? Надо было пояснить вам с чего бы так резко солгал, ведь вы то знаете реальное положение дел, я ленивый и бездарный.

— Понятно, чего и следовало ожидать от гения, — усмехнулся Мадара.

— Конечно, я гений! Не сравнивай себя со мной, Мадара, — ответил я.

На самом деле я не такой уж и гений:

— Скучно! Что же мне делать? Интернета нет! Ы! — умирал я со скуки, после чего решил тренироваться. — Пойти, тренироваться, что ли?

Но Мадара то не знает, так что можно немного унизить его. Это, как я ранее уже вам сообщал, сильно щекочет нервы и заставляет меня действовать, преодолевать лень. Без стимула в виде сначала скуки, а потом страха, я бы ничего не достиг.

— И что, тебя не волнует то, что ты считаёшь осквернил тела своих ниндзя нашего клана? — спросил Мадара.

Ну и что мне ответить? Неужели он пришёл сюда не за шаринганом, а затем, чтобы проверить, на месте ли они и не своровал ли я их? Чтобы я сделал, если бы глаза моей мёртвой матери забрали попользоваться? Да ничего по сути, лишь пожалею, что не забрал первым.

— Если говорить правду, то если бы это сделал кто-то кроме меня, то да, волновало бы, — ответил я.

— Неужели ты совсем ничего не ощущаешь?

— А, ты про эмоции? Ну да, омерзение, боль и ненависть к себе. Однако я не из тех, кто легко поддаётся эмоциям, — ответил я, прислушавшись к своим ощущениям. — Для меня разум первичен и давит все эмоции.

— Каково это? — Мадара внимательно так глядит на меня, на этот раз мы находились в каком-то белом пространстве.

И чего это Мадара такие философские вопросы задаёт? Ах да, он же у нас тот ещё нытик и мямля, не смотря на всю свою безграничную волю. Можно сказать, что человек Мадара душевным равновесием очень хрупкий, вся его сила воли происходит из самовнушения, личной физической силы, стоит ему столкнуться с чем то по настоящему ужасным, например с превращением в червяка, его психика в один миг сломается. Поставить его в беспомощное состояние, где он ничто не сможет сделать и всё, подгорелая задница обеспечена. Ещё как психанёт.

— Ну, я даже не замечаю, но разум очень часто конфликтует с эмоциями, это очень больно, — ответил я. — А что?

Причём опять правду говорю, обычно у тех кто поступает вопреки эмоциям, им очень плохо. Но

я не обращаю на это внимание, да и вообще, любая моя эмоция давится скукой и ленью, не считая страха за свою жизнь. Так, хватит рефлексировать! Так делают только неудачники! Шучу, конечно, иногда рефлексировать полезно.

— Ничего, — ответил Мадара, отвергнувшись от меня и сняв гендзюцу. — Хотел бы я быть таким как ты, жить без сожалений и боли, — тихо прошептал он, закрыв дверь в пристройку и отправившись обратно.

Ха, да у меня теперь на одного фаната больше. Или завистника, тут как посмотреть. А про шаринганы Мадара забыл, слишком сильно нагрузился философской мутью. Или не забыл, а решил, что мне отдасть их будет лучше? Скорее всего это так.

А! Чёрт! Как сложно! Эти люди с тонкой душевной организацией могут иметь самое разнообразное направление мыслей. Так что легче забить и не парить себе мозги анализом.

Я убрал банку в рукав, поправил полотнище, свернув его и закрепив на спине, поверх рюкзака. Спрыгнув с дерева на котором сидел, ускорился и побежал к воротам, проскочив которые, активировал технику телесного мерцания. Вот так тихо я покинул Коноху, чтобы через два с половиной года вернуться обратно с новой идеально отточенной техникой Расенган.

<http://tl.rulate.ru/book/12560/242453>